

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александронской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлиской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

ВЛАВВАЗЪ

№ 99

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 р. 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

25 Ноября,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

КАВКАЗЪ: Тифлисъ. Извѣстія изъ Азіатской Турціи. ФЕЛЬЕТОНЪ: На сдачу Карса (стихотвореніе). Письма стараго театралы о тифлискомъ театрѣ, II. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Персія.

За неполученіемъ послѣдней почты изъ Россіи, въ сегодняшнемъ номерѣ не помѣщаются внутреннихъ извѣстій, а изъ иностранныхъ помѣщены только извѣстія изъ Персіи, полученные чрезъ Нахичевань.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ минувшій понедѣльникъ, 21 ноября, городъ нашъ праздновалъ всерадостную вѣсть о важномъ и многозначительномъ событіи, которымъ Богу угодно было благословить оружіе нашего Христолюбиваго воинства. За нѣсколько еще дней носились у насъ слухи, приводившіе всѣхъ въ восторгъ неописанный, о сдачѣ намъ крѣпости Карса, о томъ, что Всероссийскій Императорскій флагъ развѣвается уже надъ этою твердыней, отъ которой зависѣла судьба Азіатской Турціи; слухи эти были вѣроятны и неминуемо оправдались бы рано или поздно, вслѣдствіе неусыпной блокады, которою Карсъ былъ обложенъ нашими войсками; но, при всемъ томъ, Тифлисъ съ нетерпѣніемъ ждалъ офіціального подтвержденія этой вѣсти... Наконецъ, она принеслась къ намъ; въ воскресенье, 20 числа, 21 салютаціонный выстрѣлъ съ Метехскаго Замка во всеуслышаніе возвѣстилъ взятіе Карса; а на другой день весь городъ посѣпшилъ въ храмы Божіи привести теплую молитву Господу силъ за успѣхъ русскаго оружія. Въ этотъ день въ Сіонскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, передъ литургіею, совершена была высокопреосвященнымъ Исидоромъ Экзархомъ Грузіи панихида въ память воиновъ, за вѣру, Царя и отечество животовъ свой положившихъ. Послѣ литургіи его высокопреосвященство совершилъ соборне,

при сослуженіи преосвященнаго Іоанна епископа горійскаго и всего городского духовенства, благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ; передъ молебствіемъ его высокопреосвященствомъ произнесена была краткая рѣчь, въ которой онъ возвѣстилъ предстоявшимъ радостное событіе. При богослуженіи находились его сіятельство, князь В. О. Бебутовъ, весь генералитетъ и всѣ высшіе военные и гражданскіе чины нашего города. За тѣмъ происходилъ церковный парадъ, на которомъ его сіятельство поздравилъ войска со взятіемъ Карса; торжество этого дня заключилось 101 пушечнымъ выстрѣломъ и общимъ колокольнымъ звономъ, продолжавшимся до вечера.

Въ дополненіе къ этому описанію, и въ ожиданіи подробнѣйшихъ извѣстій отъ нашего корреспондента въ Азіатской Турціи, сообщаемъ нѣсколько краткихъ свѣдѣній о сдачѣ Карса: 13-го числа прибылъ изъ Карса въ лагерь къ нашему Главнокомандующему, состоящій при турецкомъ главнокомандующемъ, англійскій генералъ *Вилліамсъ*, съ предложеніемъ сдать намъ крѣпость. Его Высокопревосходительство опредѣлилъ условія сдачи; 15 числа они были обоюдно подписаны, а 16-го, въ 2 часа пополудни, совершилась сдача крѣпости и гарнизона. Всѣ наличныя регулярныя войска, до 8 т. человекъ, съ турецкимъ главнокомандовавшимъ *Вассифъ-пашею*, всѣми безъ исключенія пашами и другими начальствующими лицами и офицерами, съ генераломъ *Вилліамсомъ* и всѣми при немъ состоявшими британскими офицерами сдались намъ военно-плѣнными, по совершенномъ обезоруженіи войскъ;

редифы или безсрочно-отпускные, какъ люди старыя и мало способныя къ дальнѣйшей службѣ, равно баши-бузуки и Лазы, всего до 6 т. человекъ, также по обезоруженіи ихъ, отпущены по домамъ, съ обязательствомъ не сражаться болѣе противъ Государя Императора Всероссийскаго въ теченіе настоящей кампаніи. Часть нашего дѣйствующаго Корпуса вступила 16-го же числа въ крѣп. Карсъ и, снявъ съ цитадели турецкій флагъ, замѣнила его флагомъ русскимъ. Его Высокопревосходительство, Г. Главнокомандующій, доводя объ этомъ до свѣдѣнія Государя Императора, повергаетъ къ стопамъ Его Величества ключи Карсской крѣпости, снятый съ нея турецкій флагъ и 12 полковыхъ знаменъ.

Въ тотъ же день, Г. Главнокомандующій изволилъ отдать, въ станѣ *Владикарса* (*), слѣдующій приказъ по Корпусу:

«Поздравляю васъ, сотрудники мои.—Какъ Намѣстникъ Царскій благодарю васъ.—Кровью вашею и трудами повержены къ стопамъ Государя Императора твердыни Малой Азіи. Русскій флагъ развѣвается на стѣнахъ Карса; въ немъ является торжество Креста Спасителя. Изчезла, какъ прахъ, вся 30-ти тысячная анатолійская армія. Въ плѣну главнокомандующій ея со всѣми пашами, офицерами и англійскимъ генераломъ, управлявшимъ обороною, со своимъ штабомъ. Тысячи плѣнныхъ Турокъ отправляются на родину нашу свидѣтельствовать о подвигахъ вашихъ. Не сочтены еще пріобрѣтенныя нами большіе запасы оружія и казеннаго иму-

(*). Такъ названъ бывшій лагерь нашихъ войскъ при сел. Чивгли-гай.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

На сдачу Карса

16-го ноября 1855 года.

Привѣтствую тебя, нашъ сѣверный орелъ,
Твердыни карсскія пріостывшій нынѣ!
Привѣтствую тебя, и славы и святини
И нашей гордости таинственный символъ!
Въ тяжѣлый этотъ годъ кровавыхъ испытаній
Ты не поникъ своей вѣнчанной головой;
Шута перелетѣлъ страны ты чуждой грани,
Орелъ нашъ сѣверный,—и мы, вслѣдъ за тобой,
Стремимся весело дорогою побѣдной,
Врага надмелнаго смутидъ нашъ русскій умъ:
Сегодня взяли Карсъ, а завтра Эрзерумъ,
.....
И весело тебѣ на грозной вышинѣ
Враждебной крѣпости, упавшей въ прахъ предъ нами,
На гребнѣ батарей, униженныхъ рядами
Орудій смолкнувшихъ; не въ грозной тишинѣ
Залитыхъ кровію дымящихся развалинъ;
А въ городѣ живомъ, который не печаленъ,
А радуется самъ, что терпѣливый врагъ
И кроткій, какъ всегда, въ своей могучей силѣ,
Побѣду одержавъ, съ нимъ поступилъ не такъ,
Какъ съ нимъ бы, можетъ быть, другіе поступили!
Но тише! вотъ орелъ, возвысивъ голосъ свой,
Заговорилъ своимъ ликующимъ орлятамъ:
«Хвала вамъ, храбрые!... Парю я надъ Эвфратомъ,
«Вся Анатолія покорена ужъ мной.
«И первому хвала тебѣ, твердынь рушитель;
«Врага упорство ты терпѣлиемъ превозмогъ

«И могъ-бы у тебя взять въ долести урокъ
«Самъ Рима древняго классическій медлитель.
«Но Римъ чужой для насъ, и славный вождь его
«Свободныхъ вымысловъ мечтами былъ украшенъ;
«А здѣсь свидѣтели искусства твоего:
«Громады этихъ стѣнъ, вершины этихъ башенъ
«И эта армія, не потерявъ потерь,
«Передъ шатромъ твоимъ сложившая теперь
«Свое оружіе,—и вѣрь мнѣ, что они-же,
«Враги смущенные, готовы въ этотъ мигъ
«Всѣ въ голосъ повторить, что русскій нашъ стратегъ
«Стратига римскаго неизвѣримо выше!»
И говорить орелъ: «хвала и вамъ, вожди
«Полей Кюрукъ-Дара и битвы Кадиклира!..
«И здѣсь отважно вы сражались впереди
«Непобѣдимаго исполненные жара.
«Хвала и всѣмъ, кто живъ остался для того,
«Чтобъ славу русскую сегодня снова видѣть.
«Хвала и тѣмъ, кто палъ, но славы у кого
«И зависть самая не въ силахъ ужъ похитить.
«А ты, дрихлюющей въ безсиліи народъ,
«Обмана наглаго опутанный сѣтями,
«Примѣръ передъ тобой—и вѣрь, пора придетъ:
«Покинуть будешь ты коварными друзьями;
«Но если и теперь, покорствуя судьбѣ,
«На дружбу Запада глядишь ты ложнымъ окомъ:
«То павшій нынѣ Карсъ послужитъ пусть тебѣ
«Предосторожности спасительнымъ урокомъ.»

С. Гранкинъ.

17 ноябр.
Александрополь.

ПИСЬМА СТАРАГО ТЕАТРАЛА

О ТИФЛИССКОМЪ ТЕАТРѢ.

II.

Знакомство съ новыми сюжетами русской труппы.

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ,—вотъ что нужно бы выставить за эпиграфъ къ моей нынѣшней, немножко запоздалой бесѣдѣ съ вами, милостивый государь! Вы, можетъ статься, не забыли перваго моего письма, въ которомъ я, съ самонадѣянностью, такъ мало свойственною старику, извѣдавшему до дна горькую чашу житейскихъ превратностей, выразилъ, между прочимъ, непремѣнное намѣреніе *познакомиться* и читателей вашихъ *познакомить* съ новыми сюжетами нашей русской труппы, т. е. подробнѣе поговорить о ихъ отличительныхъ особенностяхъ; но, увы! доселѣ не удавалось мнѣ это доброе дѣло. То ревматизмъ, то служебныя обязанности, то головная боль старческая, то тысячи другихъ случайностей, которыя столь обыкновенны въ этомъ коловратномъ мірѣ и которыя я привыкъ называть вообще *великими* мелочами жизни, мѣшали моему обѣщанію. Да и охота вамъ была поручать старику театральныя фельетоны!

Но, какъ бы то ни было, страстно любя всегда и во всемъ правдивую старину, я опять вспоминаю завѣщанную намъ прадедами пословицу: «не давши слова—крѣпись, а давши—держись», и на этомъ основаніи рѣшаюсь хоть что нибудь написать вамъ, наконецъ, о моихъ театральныя знакомыхъ незнакомцахъ...

Мнѣ помнится, что не я, а другой фельетонистъ вашей газеты, говоря недавно въ своихъ замѣткахъ, какъ будто à propos, о нашихъ лучшихъ новыхъ артистахъ гг. Зубовичъ и Яковлевъ, между прочимъ выразился, что «одна

щества, оставшіеся въ Карсѣ; но, кромѣ отбитыхъ вами въ теченіе кампаніи орудій и знаменъ, еще 130 пушекъ обогатятъ арсеналы наши. Множество знаменъ украсятъ святыя Соборы Россіи, на память постоянныхъ доблестей вашихъ. Вторично поздравляю васъ—отъ большаго до меньшаго, сотрудники мои. Вторично благодарю васъ и отъ себя лично, почтенные сослуживцы. Вамъ обязанъ я счастьемъ обрадовать сердце Царя. Вы въ нынѣшнемъ году довершили совершенное вами въ теченіе прошедшихъ двухъ лѣтъ.

«И такъ возблагодарите вѣсть со мною Господа Силь, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Своихъ даровавшаго намъ нынѣ торжество въ самомъ испытаніи, чрезъ которое еще въ недавнемъ времени прошли мы.

«Вѣра въ Святое Провидѣніе Божіе соблюдаетъ у васъ духъ воиновъ и удваиваетъ бодрія силы ваши. Съ надеждою на покровительство Всевышняго приступимъ къ новымъ трудамъ.»

Подлинный подписалъ Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*.

Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ лагерѣ при сел. Чивликъ-гая, изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Корпусу:

Ноября 12-го дня. «За особенное отличіе, оказанное нижепоименованными воинскими чинами въ бою съ непріателемъ 17 сентября подѣ Карсомъ, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды, со старшинствомъ со дня оказаннаго отличія: состоящему при мнѣ для особыхъ порученій, числящемуся по полевой конной Артиллеріи полковнику *Корсакову* орденъ св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й ст. съ мечами; старшему адъютанту Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка майору *Быкову* орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами; состоящему при мнѣ для особыхъ порученій, Кавалергардскаго Ея Величества полка ротмистру *Башмакову* орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами; Лейбъ-Гвардіи казачьяго полка ротмистру князю *Багратиону-Мухранскому* орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами; *Генеральнаго Штаба*: капитану *Романовскому* золотую шапку съ надписью «за храбрость»; штабъ-капитану *Махотину* орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; Корпуса Инженеровъ Путей-сообщенія капитану *Казначееву* золотую полусаблю съ надписью «за храбрость»; Донскаго казачьяго № 17-го полка хорунжему *Бакланову* слѣдующій чинъ; младшему чиновнику особыхъ порученій при мнѣ, по званію

Намѣстника Кавказскаго, коллежскому ассесору *Папарисиолу* орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами; состоящему въ должности младшаго чиновника особыхъ порученій при генералъ-интендантѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, коллежскому ассесору *Дукель-Веллигу* орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; конвойной команды, при мнѣ состоящей: начальнику команды, 2-го Сунженскаго линійнаго казачьяго полка подполковнику *Мансурадзеву* орденъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами; 2-го коннаго Черноморскаго казачьяго полка есаулу *Богданову* орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами; уряднику 9-го коннаго Черноморскаго казачьяго полка Ивану *Горошко* чинъ хорунжаго. Знаки отличія военнаго ордена, подѣ № №: Линійнаго казачьяго войска, казачу 2-го Хоперскаго полка Павлу *Карниенкову* 101,663, 2-го Ставропольскаго полка приказному Поликарпу *Окользину* 101664, казакамъ: 1-го Кубанскаго полка Федору *Чечену* 101665, 2-го Кубанскаго полка Григорію *Мелихову* званіе урядника. О прочихъ же отличившихся, коихъ награжденіе превышаетъ мои права, представляю на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора.

— «За особенное отличіе, оказанное нижепоименованными воинскими чинами въ бою съ непріателемъ 17 сентября подѣ Карсомъ, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды, со старшинствомъ со дня оказаннаго отличія: Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка, майору *Сыхрз* орденъ св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й ст. съ мечами; поручику *Слатину* слѣдующій чинъ; прапорщику *Сафонову*; старшему лекарю, штабъ-лекарю надворному совѣтнику *Кислицкому* ордена св. Станислава 3-й ст. съ мечами, командиру Донской конно-артиллерійской № 6-го батареи подполковнику *Двухженову* орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами; командующему сборнымъ линійнымъ казачьимъ № 1-го полкомъ, флигель-адъютанту Его Величества подполковнику князю Зейнъ-Витгенштейнъ *Берлебургъ* орденъ св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й ст. съ мечами; *нижнимъ чинамъ*: Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка, унтеръ-офицеру Владиміру *Хрущеву* чинъ прапорщика. Знаки отличія военнаго ордена, подѣ № №: *вахмистрамъ*: Никифору *Герасименку* 101630, Николаю *Канищеву* 101631; *унтеръ-офицерамъ*: Степану *Сорокину* 101632, Степану *Подгорному* 101633; *рядовымъ*: Ильѣ *Припадчеву* 101634, Максиму *Петренко* 101635, Семену *Рыжкову* 101636, Никитѣ *Канищеву* 101637; *Донской конно-артиллерійской*

№ 6-ю батареи, урядникамъ: Петру *Фомичеву* чинъ хорунжаго, съ оставленіемъ въ Донской конной Артиллеріи; знаки отличія военнаго ордена, подѣ № №: Андрею *Жданову* 101638, бомбардиру Филиппу *Болдыреву* 101639; *Донскихъ казачьихъ полковъ* № 35-ю, урядникамъ: Михаилу *Короткову* чинъ хорунжаго; знаки отличія военнаго ордена подѣ № №: Семену *Калмычеву* 101640, Никитѣ *Богданову* 101641, Никитѣ *Макарову* 101642, Ивану *Голубищеву* 101643, Матвѣю *Кульбакову* 101644; казакамъ: Григорію *Турченкову* 101645, № 16-го, Доросею *Тимохину* 101646, № 26-го, Пантелею *Маланыну* 101,647; прикомандированному къ № 20-го полку, уряднику Калусту *Гуззалову* 101,648; № 4-го, Конно-ракетной № 1-го команды приказному Филиппу *Лаврушину* 101,649. Сборнаго Линійнаго казачьяго № 1-го полка, урядникамъ: 1-ю Хоперскаго полка: Василю *Росторгуеву* 101,650; Дмитрію *Подрызову* 101,651; Егору *Тышинскому* 101,652. 2-ю Хоперскаго полка, Андрею *Гарбузову* 101,653. 1-ю Волскаго полка, Якову *Брянцову* 101,654. 2-ю Ставропольскаго полка, Никитѣ *Резенкову* 101,655. Казакамъ: Кузьмѣ *Безладному* 101,656. 1-ю Хоперскаго полка: Феоктисту *Галкину* 101,657; Ивану *Головкину* 101,658. 1-ю Волскаго полка, Сергѣю *Кулиничу* 101,659. 2-ю Волскаго полка, Ильѣ *Абулову* 101,660.

О прочихъ же отличившихся, коихъ награжденіе превышаетъ мои права, представляю на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора.

— «За особенное отличіе, оказанное нижепоименованными воинскими чинами Донскаго казачьяго № 35-го полка, въ стычкѣ съ непріятельскою партіею, вышедшею изъ Карса съ 7-го на 8-е ноября, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды: Сотнику *Ритивову* орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Знаки отличія военнаго ордена, подѣ № №: Приказному Василю *Басакину* 101,661; казаку Михаилу *Мешкову* 101,662.

Ноября 16-го дня. «За отличное мужество и храбрость, оказанныя состоящимъ въ 3-хъ сотняхъ охотниковъ Гвардіи полковника *Лорисъ-Меликова*, юнкеромъ Даніелемъ *Арутиновымъ*, въ неоднократныхъ стычкахъ съ непріателемъ, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю ему въ награду чинъ прапорщика милиціи.

Ноября 18-го дня. «За отличное мужество, оказанное приказнымъ Донскаго казачьяго № 21-го полка Лоріономъ *Поповымъ* въ бою съ непріателемъ 17-го сентября подѣ Карсомъ, по Высочай-

ласточка еще не дѣлаетъ весны... Конечно, г. фельетонистъ сказалъ совершенную правду; но все-таки, признаюсь, мнѣ старику, при видѣ этихъ двухъ артистовъ, какъ-то легче на душѣ за нашъ нынѣшній тифлисскій театръ; при нихъ какъ будто не замѣтны, покрайней мѣрѣ въ глазахъ моихъ, ни выщипанные парики, ни прошлогодніе халаты: пусть ихъ путаются и неистовствуютъ на сценѣ; что мнѣ за дѣло?—Меня вознаградитъ во всемъ и за все игра гг. Зубовича и Яковлева... Правда, не безъ того, пожалѣешь объ отсутствіи на нашей сценѣ того рѣдкаго *ensemble*, о которомъ, если вспомнить читатели, говорилъ когда-то нашъ *странствующій театраль*, и которое во время оно составляло главное и существенное достоинство здѣшней русской труппы... Пожалѣешь... правда... Но все же, выйдя изъ театра, не разъ, и при томъ съ истиннымъ удовольствіемъ, вспомнишь, напримѣръ, прекрасныя, звучныя рулады *Макара Алексевича Губкина*, въ лицѣ г. Зубовича, или проникающія въ душу слова *Клода-Фролло* (г. Яковлева), когда онъ, у ногъ обожаемой имъ, но ненавидящей его *Эсмеральды*, молитъ ея *объ одномъ только ласковомъ словѣ*...

Но пора приступить къ изложенію дѣла въ порядкѣ, по пунктамъ, какъ требуетъ всякая, даже и фельетонная служба. Начну съ первенствующаго амилуа, съ трагика, т. е. съ—

Г. Яковлева. Онъ, по милости матушки-природы, соединить въ себѣ все тѣ наружныя качества, которыя составляютъ необходимое условіе для хорошаго успѣха на сценѣ, особенно въ амилуа драматическомъ. Ему, по видимому, не болѣе 30-ти лѣтъ; онъ довольно высокъ ростомъ, хорошо сложенъ, имѣетъ красивую наружность и довольно сильный

голосъ. Въ игрѣ г. Яковлева много теплоты, много неподдѣльнаго чувства. Особенно замѣчательна его дикція: рѣдко можно встрѣтить актера, который бы такъ отчетливо произносилъ каждое слово, какъ г. Яковлевъ; еще болѣе замѣчательно искусство его декламировать стихи. Въ піесѣ «Владиміръ Заревскій», гдѣ г. Яковлевъ игралъ героя этой драмы, онъ такъ прекрасно, такъ увлекательно прочелъ отрывокъ изъ великой Оды Державина, что, право, слова, заключающія въ себѣ высокую мысль великаго поэта, высказать лучше—едва-ли возможно!...

Въ началѣ этого письма, я привелъ изъ *Эсмеральды* одну сцену, въ которой г. Яковлевъ (*Клодъ-Фролло*) произвелъ на меня пріятное впечатлѣніе; но онъ и въ продолженіе всей этой піесы былъ какъ нельзя болѣе вѣренъ своей роли. Въ немъ такъ поразительно олицетворилась преступная любовь, страшно гнетущая душу старика, отрешающагося отъ всего земнаго... То, ослѣпленный этой безпредѣльной страстью, онъ доходилъ до ничтожества и падалъ ницъ, рыдая какъ ребенокъ передъ обожаемымъ существомъ; то, терзаемый гучей ревностью, когда любимое существо, въ отвѣтъ на все его моленія, твердило одно лишь только имя своего любимца—*Феба*, онъ приходилъ въ неистовую ярость и являлся грознымъ судьей, безопазднымъ палачемъ, отъ котораго зависѣла жизнь несчастной жертвы. Эти переходы г. Яковлевъ исполнялъ прекрасно.

Вообще г. Яковлевъ особенно, даже немножко черезчуръ, силенъ въ патетическихъ сценахъ: все порывы любви или ненависти, горькаго страданія или восторженной радости передаются имъ чрезвычайно ярко, сильно, а можетъ быть даже и вѣрно. Напримѣръ, въ роли сумасшедшаго (сумасшедшіе,

скажу мимоходомъ, какъ-то особенно по вкусу и по силамъ г. Яковлева) *Доверстопа* (Отецъ и дочь) онъ такъ трогательно высказывалъ свои страданія, свое безутышное горе, причинное ему мнимой смертью любимой его дочери!...

«Я здѣсь одинъ, забытъ, оставленъ всеми!» говорилъ онъ, и въ этихъ словахъ, въ этомъ непритворномъ стenanіи его выражалась вся душа несчастнаго старика, истомленная, истерзанная, хотя воображаемымъ, но тѣмъ не менѣе, жестокииъ для него горемъ.

Напротивъ того, въ мѣстахъ, гдѣ г. Яковлевъ является человекомъ, не выходящимъ изъ обыкновенной сферы жизни, его игра гораздо слабѣе; вѣроятно, это происходитъ оттого, что, слишкомъ разсчитывая на эффектъ въ лучшихъ мѣстахъ своей роли, онъ выжидаетъ ихъ, собираетъ для нихъ все силы своего искусства, весь жаръ своихъ чувствъ и поэтому остальную часть роли играетъ, какъ говорится, спустя рукава; а иногда, настроенный, вѣроятно, ожидаемою впереди серьезною драматическою сценою, забываетъ настоящее свое положеніе и является, совершенно некстати, слишкомъ драматичнымъ; бываетъ даже замѣтно въ немъ иногда желаніе однимъ появленіемъ своимъ на сцену произвести эффектъ. Такъ, играя, для перваго здѣсь дебюта, роль *Жоржа Морица* въ піесѣ «Графиня Клара д'Обервиль», г. Яковлевъ (въ первый свой выходъ) прѣхавъ изъ какого-то мѣстечка въ Парижъ для того, чтобы получить долгъ отъ своего кредитора графа д'Обервиля,—влетаетъ къ этому послѣднему въ домъ, какъ ядро, пущенное изъ пушки, и останавливается на концѣ сцены, передъ зрителями, величаво драпировавъ въ своемъ дорожномъ плащѣ... Эффектъ, право, не важный! Вѣроятно,

не предоставленной мнѣ власти, я назначаю ему въ награду званіе урядника, со старшинствомъ со дня оказаннаго отличія.

— «За отлично-усердную службу турецкаго подданнаго *Ахмадъ-Махмудъ-Олы* во время блокады Карса, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю ему въ награду серебряную медаль съ надписью «за усердіе» въ петлицу.

«О чемъ объявляю по Высочайше вѣренными мнѣ войскамъ.»

Подлинныя подписалъ Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*.

Извѣстія изъ Азіатской Турціи.

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ»).

XXXVI (*).

11-го ноября. Лагерь при сел. Чинтанкъ-гал.

Увеличивающіяся бѣдствія Карса отъ неусыпной блокады нашихъ войскъ и постоянныхъ ночныхъ тревогъ съ каждымъ днемъ выказываются яснѣе и яснѣе. Не смотря на энергическую дѣятельность турецкаго начальства и ежедневныя казни за побѣги, жители и войска продолжаютъ выбѣгать во множествѣ; турецкіе солдаты выходятъ большею частью съ оружіемъ, но рѣдкіе изъ нихъ оказываютъ сопротивление. Усилившіяся болѣзни въ карсскомъ гарнизонѣ до того ослабили людей, что, выбѣжавъ изъ крѣпости и достигнувъ нашихъ аванпостовъ, они приходятъ въ совершенное изнеможеніе и сдаются безсознательно. Вотъ собственные слова нѣкоторыхъ изъ перебѣжчиковъ: «мы совершенно равнодушны къ нашей судьбѣ; дѣлайте съ нами что хотите, но прежде всего дайте что нибудь поѣсть.» Видъ выбѣгающихъ ужасенъ. Кромѣ изнуренія, многіе изъ нихъ страдаютъ цингой и другими болѣзнями: послѣдствіе бессонныхъ ночей, холода и продолжительныхъ лишеній.

Всѣ сіи обстоятельства и страшные рассказы пѣвшихъ о бѣдствіяхъ, имъ терпимыхъ, даютъ надежду, что Карсъ, этотъ сильный оплотъ Турціи для защиты своихъ пограничныхъ съ нами провинцій, во всѣ войны стонувшій намъ много крови, въ скоромъ времени долженъ пасть отъ продолжающейся неусыпной блокады. Но какъ турецкое начальство весьма искусно скрываетъ количество имѣющихся въ Карсѣ запасовъ, то нельзя сказать положительно, когда именно настанетъ этотъ часъ; слышно, что дѣлаются приготовления къ новому приступу.

(*) Естественно, что письма частію нашего корреспондента не могутъ, въ новизнѣ сообщаемыхъ ими извѣстій, опередить собою извѣстія официальные. Поэтому и сегодня мы предлагаемъ нашимъ читателямъ письмо корреспондента только еще отъ 11-го числа настоящаго мѣсяца, имѣя въ виду то, что нарушение *последовательности* въ письмахъ повредило-бы ихъ историческому значенію и важности въ то время, когда они сдѣлаются однимъ изъ источниковъ для ист. рии настоящаго времени. *Ред.*

также по страсти г. Яковлева къ *эффектамъ*, иногда, совершенно неожиданно, раздаются черезъ-чуръ страшные, ярые взрывы его могучаго голоса, или слышатся градоподобные звуки въ словахъ, начинающихся съ буквы *p*: *pppазвъ*, *pppрадость* и т. и. . . Кромѣ того, замѣтно нѣкоторое одиозное въ жестяхъ, такъ-что, слѣдя за словами г. Яковлева, всегда можно предугадать: правую или лѣвую руку подниметъ онъ при извѣстномъ возвышеніи голоса.

Впрочемъ, высказывая эти, хотя и немаловажные недостатки, которые болѣе чѣмъ когда-нибудь выказались въ исполненіи г. Яковлевымъ роли *Жоржа*, въ пьесѣ «Тридцать лѣтъ или Жизнь игрока»,—я вовсе не желаю или помрачить истинныхъ достоинствъ нашего нынѣшняго трагика. Нѣтъ, я указалъ ихъ единственно изъ желанія посовѣтовать г. Яковлеву отказаться ото-всѣхъ *разсчитанныхъ*, ложныхъ, безвкусныхъ эффектовъ, или, какъ говорится, эффектцевъ, въ особенности отъ неистоваго крика, отказаться для того, чтобы сдѣлать игру свою болѣе естественною, безукоризненною, *современною*.—Каратыгинскія времена миновали, и публика давно убѣдилась, что для выраженія какого-бы то ни было чувства или положенія, оглушительный ревъ и скрежетъ зубовъ, право, нисколько не нужны. Вообще же, говоря о г. Яковлевѣ, нельзя не замѣтить, что этотъ артистъ несомнѣнно надѣленъ талантомъ, что онъ подвизается на драматическомъ поприщѣ, не *по случаю*, какъ это бываетъ со многими господами, всюду ищущими счастья, а *по призванію*, изъ любви къ искусству. Отъ души желаю ему полнаго и совершеннаго успѣха, хотя-бы этотъ успѣхъ и оторвалъ г. Яковлева

Во всякомъ случаѣ, съ нашей стороны приняты всѣ мѣры, чтобы преодолѣть упорство непріятеля, а потому можно быть увѣреннымъ, что съ Божьею помощью, такъ или иначе, но цѣль будетъ достигнута. Благословеніе царское, посланное къ своему Намѣстнику, твердость, стойкость и неутомимость нашихъ воиновъ служатъ вѣрною въ томъ порукой.

Извѣстно, что турецкія войска, подъ предводительствомъ *Омеръ-паши*, по высадкѣ ихъ въ Сухумъ-Кале, вторглись въ предѣлы нашихъ владѣній,—Абхазіи, Гуріи, Мингрелии и части Имеретіи. Независимо отъ военныхъ мѣръ, заблаговременно и тогда же принятыхъ нами для безопасности этихъ провинцій, его сіятельство, генералъ-лейтенантъ князь В. О. Бебутовъ, съ разрѣшенія Г. Главнокомандующаго, счелъ нужнымъ обратиться съ приличнымъ воззваніемъ на грузинскомъ языкѣ къ туземнымъ благороднымъ сословіямъ. Сообщаемъ здѣсь точный переводъ этого воззванія:

«Сіятельные князья и благородные дворяне!

«Вы знаете, что великіе землі служатъ основою жизни общественной и всегда предшествуютъ малымъ въ народныхъ испытаніяхъ.

«Испытаніе предстоитъ теперь краю вашему, гдѣ Вѣра Христова водворена со временъ Апостольскихъ и гдѣ о вѣрность вашу къ царямъ всегда сокрушались силы вражи.

«Не скрыта уже причина, по которой врагъ возсталъ противъ Государа нашего, единаго Православнаго Царя на землѣ: позавидовали могуществу Его; позавидовали, что Онъ, по завѣту Спасителя, Человѣколюбивый, потребовалъ обитающимъ въ Турціи христіанамъ, облегченія въ страданіяхъ и мукахъ.—Три государства, именующія себя христіанскими, заключили союзъ съ врагомъ Христовымъ и вознамѣрились сокрушить могущество Россіи, чтобы тѣмъ сокрушить надъ нами покровъ ея, подъ сѣнію котораго покоимся понынѣ.

«Благословенную землю вашу поругалъ нынѣ Турокъ, ступивъ на нее, и грозитъ разрушить законъ, непоколебимо вами соблюдаемый въ теченіи тысячи осьми сотъ лѣтъ; грозитъ ниспровергнуть все, что лежитъ въ основаніи вашему благоденствію: и церкви, гдѣ почіютъ доблестные предки ваши; и дома, гдѣ охраняются жены и дѣти ваши и собственность ваша;—и достоинство, коимъ отличаются высшіе отъ низшихъ и которое принадлежитъ вамъ издревле, какъ ваше преимущество.

«Не вспомнилъ уже врагъ, что вы постоянно обращаетесь въ молитвахъ вашихъ ко Всевышнему, съ словами: *«сердце чисто созижди во мнѣ, Боже! и духъ правъ обнови во утробѣ моей»*;—не вспомнилъ уже онъ, что вѣра ваша омыта вашею кровью и благоденствіе домашнее лежитъ на десницѣ вашей, никогда не утомляющейся въ дѣлахъ вѣрности.

«Правительство наше убѣждено, что нѣтъ ни од-

отъ нашей сцены, для которой онъ служитъ одною изъ надежныхъ опоръ.

Г. *Зубовичъ* съ виду нѣсколько старѣе г. Яковлева. Амизуа его комическое. Г. *Зубовичъ* правится на сценѣ съ перваго же на него взгляда. Въ немъ все, начиная съ его пріятной наружности, располагаетъ зрителя въ его пользу: и видный ростъ, и благородная манера, и звучный голосъ, и удивительная находчивость, съ помощью которой онъ ни сколько не затрудняется играть не твердо выученную имъ роль, и прелекая, хотя не совсѣмъ безукоризненная дикція и, наконецъ, обладаніе истиннымъ комизмомъ; однимъ словомъ все, что заставитъ любоваться г. *Зубовичемъ* на сценѣ. Имъ любуются даже и тогда, когда видишь на его плечахъ вѣчный *фракъ fantasia*, приглядѣвшійся уже всѣмъ, какъ коричневый фракъ съ искрой, съ которымъ никогда не разставался знаменитый герой безсмертнаго Гоголя. (Впрочемъ, фракъ г. *Зубовича* подвергается нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ, украшается иногда, вмѣсто обыкновенныхъ черныхъ, свѣтлыми металлическими пуговицами: скромное сознаніе потребности въ разнообразіи!)

Но говоря о г. *Зубовичѣ*, я между прочимъ сказалъ, что онъ обладаетъ истиннымъ комизмомъ; да, въ немъ много комизма; но за то, къ сожалѣнію, въ немъ мало, какъ мнѣ кажется, старанія воспользоваться этимъ даромъ, мало любви къ своему дѣлу. Въ противномъ случаѣ, т. е. при большемъ стараніи и любви къ искусству, г. *Зубовичъ*, вѣроятно, лучше-бы затверживалъ роли и отказался-бы отъ нѣкоторыхъ замашекъ, которыя, повторяясь каждый разъ, дѣлаютъ игру его слишкомъ однообразною.

ного между вами, кто-бъ не умѣлъ отличить коварства отъ истины и уклониться отъ истины въ жескихъ.

«Много разъ проливали вы кровь свою на вѣрности Государю и на службѣ Ему, когда испытаніе не было къ вамъ близко. Теперь врагъ передъ вами: онъ перешелъ уже границу вашу и вашимъ раззореніемъ, вашимъ истребленіемъ, сокрушеніемъ вашей вѣры и вашего благосостоянія—намѣренъ узвить сердце Государю.

«Вотъ оно, время, неисповѣдимымъ Промысломъ Божиимъ для испытанія нашего ниспосланное,—когда предстоитъ вамъ смыть оскверненную стопами непріятельскими землю вашу, благословенную Андреемъ Первозваннымъ и освященную мучениками Аргветскими;—когда предстоитъ вамъ уберечь отъ поруганія покоящіяся въ церквахъ кости предковъ вашихъ; сохранить за собою ненарушимо личное достоинство ваше и предохранить отъ оскорбленій и покушеній женъ своихъ, дѣтей и имущество, чтобы тѣмъ ознаменовать заповѣданную вамъ отцами вѣрность къ Богу и къ помазаннику Его, Монарху нашему.

«Вооружитесь всѣ, вооружите крестьянъ и служителей вашихъ, присоединитесь къ побѣдоносному Русскому воинству, которое за васъ льетъ чистую кровь свою, и покажите врагу, что вы сыны тѣхъ же доблестныхъ Имеретинъ, Гурійцевъ и Мингрельцевъ, которыхъ не могъ онъ сокрушить даже и во времена прежнія.

«Отъ васъ зависитъ теперь, чтобы война была съ врагомъ народная и повсемѣстная. Мужество и быстрота ваши доказаны. Подъ каждымъ кустомъ, въ каждой ложбинѣ, изъ-за каждаго камня и на каждомъ мѣстѣ уготовьте ему смерть, дабы онъ, неусыпный врагъ закону нашему,—увѣдалъ наконецъ, что хотя и не достоинъ онъ погребенія въ святой землѣ христіанской, но вы зароете всѣхъ тамъ, гдѣ не будетъ раздаваться звонъ церковный, а будутъ лишь рыскать звѣри дикіе.

«Такъ, сіятельные князья и благородные дворяне, благословитесь Именемъ Господнимъ, сотворите надъ собою побѣдоносное знаменіе Распятія Его и—впередъ всѣ на изгнаніе врага.»

Подписалъ, за отсутствіемъ Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Лейтенантъ Князь *Бебутовъ 1-й*.

— 18-го ноября отправился изъ нашего города въ Новочеркасскъ транспортъ военно-илтанныхъ Турокъ въ числѣ 220 человекъ, съ конвоемъ подъ командою прапорщика Тенгинскаго пѣхотнаго полка *Орлова*.

— Командиръ Донскаго казачьяго № 12 полка подполковникъ *Павловъ* и воинскіе чины сего полка, пожертвовали въ пользу семействъ храб-

ко всякому разговору г. *Зубовичъ* непременно прибавитъ съ извѣстной, не всегда мягкой, ужимочкой, фразу къ зрителямъ: *«Ей Богу!»* или повторитъ *«да, да, да!»* для пріятности всегда одинъ и тѣже жесты. Кромѣ того, въ словахъ его замѣтно не русское произношеніе нѣкоторая грамматическая неправоподобность, совсѣмъ не безвредная тамъ, гдѣ неслучайно чубулки еще учатся русскому языку; она особенно неприятно дѣйствовала на слухъ, когда г. *Зубовичъ* игралъ роль Макара Александровича Губкина. Представивъ, какъ нельзя лучше, ловкаго, разбалованнаго молодого человека, который сознавался, что онъ, какъ *лористъ*, хотѣлъ *голосистъ*, но какъ артистъ, *карманомъ чистъ*, потѣшивъ зрителей своимъ пріятнымъ, по истинѣ *голосистымъ* пѣніемъ,—онъ вдругъ заставилъ насъ неволью доисадовать на несносную букву *л*, которая, какъ на зло, выдавалась непрощеная, словно какая вздорная нота; признаюсь, я съ нетерпѣніемъ ждалъ окончанія кушетовъ, изъ которыхъ слышалось въ Рязань, въ Казань вмѣсто въ Рязани, въ Казани, и т. д.

За всѣмъ тѣмъ, я не откажусь печатно повторить тотъ отзывъ, который слышалъ о г. *Зубовичѣ* отъ многихъ цѣнителей сценическихъ дарованій. «Г. *Зубовичъ* милый, пріятный актеръ, актеръ съ талантомъ!» Вотъ, что говоритъ эти цѣнители,—и говоримъ правду, совершенную правду; скажемъ еще болѣе: г. *Зубовичъ*, не менѣе г. Яковлева, украшаетъ нашу сцену; его ими, выставленное на афишѣ, всегда привлекаетъ въ театръ множество поклонниковъ его истиннаго, хотя и не совсѣмъ очищеннаго вкуса таланта.

Z.

(Оканчаніе будетъ)

рыхъ морскихъ защитниковъ потерявшихъ дома и имущество при защитѣ города Севастополя сто пятьдесятъ три руб. тринадцать коп. сереб.

— Члены и чиновники Шушинскаго Уезднаго Суда пожертвовали въ пользу раненыхъ воиновъ восемьдесятъ руб. сереб.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Персія. Въ тегеранской газетѣ *روزنامه وقایع اتفاقیه* Дневникъ случайныхъ происшествій, отъ 26-го сязяра, пишутъ:

Въ последнее время, по донесеніямъ и извѣстіямъ, полученнымъ изъ Астрабада, племя Залъ-Ямутъ и другія туркменскія племена чинили грабежи и безпорядки всякаго рода въ окрестностяхъ Астрабада; его высокостепенство Мухаммедъ-Вали-Ханъ не въ состояніи былъ управиться съ ними. Поэтому мудрое правительство наше почло необходимымъ поручить управление всѣмъ краемъ человѣку опытному, распорядительному, умѣющему обращаться съ Туркменами и пользующемуся между ними вліяніемъ. Для водворенія тамъ порядка и безопасности жителей, назначенъ приближенный къ особѣ Шаха Джафаръ-Кули-Ханъ Ильханійскій, который въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ имъ на той границѣ, съ рѣдкою твердостью и мужествомъ отражалъ все нападенія этихъ необузданныхъ номадовъ и неоднократно пораженіями, умѣлъ внушить имъ страхъ и уваженіе къ себѣ. Наше благополучное правительство, въ неуспѣшномъ попеченіи своемъ о благѣ подданныхъ, возлагая на Джафаръ-Кули-Хана полную надежду, что онъ въ самомъ непродолжительномъ времени успѣетъ прекратить безчинства Туркменъ и возвратитъ краю вождельное спокойствіе, пожаловало его высокостепенству джуббу (верхнее платье) изъ кашемировой шали (*). Высокостепенный ханъ не замедлилъ отправиться къ мѣсту своего назначенія.

Въ томъ-же № пишутъ:

По извѣстіямъ, вновь полученнымъ нашимъ высокимъ дворомъ, Саидъ-Мухаммедъ-Ханъ-Захиръ-уддоуль, правитель Герата, терзалъ тамошнихъ жителей всякими притѣсненіями и жестокостью, безвинно казнилъ Керимъ-Дадъ-Хана-Хезарэ, и наконецъ, возвращаясь изъ похода противъ Курата, приказалъ стрѣлять изъ орудій по укрѣпленіямъ и стѣнамъ Герата. Когда же его спрашивали о причинѣ такого поступка, онъ отвѣчалъ, что хотѣлъ испытать прочность стѣнъ Герата и можно ли разрушить этотъ городъ посредствомъ артиллеріи.

Подобными дѣйствіями онъ возстановилъ противъ себя все народонаселеніе тамошняго края; въ особенности племя Хезарэ было ожесточено убійствомъ Керимъ-Дадъ-Хана. Всеобщее негодованіе дошло до того, что городскіе жители призвали Хезарійцевъ и арестовали своего правителя; вслѣдъ за тѣмъ они написали его свѣтлости Шахзадѣ Мухаммедъ-Юсуфу Афганскому, имѣвшему служебное назначеніе въ Хорасанѣ, чтобы онъ какъ можно поспѣшнѣе прибылъ въ Гератъ. Шахзадѣ, немедленно по полученіи этого извѣстія, не сообщивъ никому ни слова объ этомъ и не уведомивъ даже его свѣтлость правителя и повелителя Хорасана, поскакалъ въ Гератъ; тамошніе жители изъ Афганъ, Хезарійцевъ и прочихъ племенъ провозгласили его своимъ правителемъ и въ настоящее время онъ пользуется тамъ безпрекословною властью.

Тегеранъ. Въ послѣдніе дни погода въ столицѣ и ея окрестностяхъ отличается особеннымъ благо-раствореніемъ воздуха; дешевизна и достатокъ во всемъ; холера еще не прекратилась, но день ото дня уменьшается; въ то даже время, когда всего сильнѣе свирѣпствовала эпидемія, умирало отъ нея

(*) При назначеніи на какую-нибудь должность всегда дарятъ платье, которое можно бы назвать *напутственнымъ халатомъ*.

не болѣе 15 или 16 человекъ въ день. Должно надѣяться, что съ помощью Всевышняго Бога болѣзнь въ скоромъ времени совершенно исчезнетъ.

П. Русс.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются съ большою уступкою: вѣнская коляска, удобная для дороги и города, мебель и разныя вещи для домашняго хозяйства.

Ближайшія свѣдѣнія можно получить въ казенномъ училищѣ садоводства (быв. фермѣ), гдѣ вещи хранятся. 4.

За отъездомъ,

продаётся съ уступкою 30 процентовъ,

МЕБЕЛЬ,

столовая и кухонная посуда,

ПИАНИНО

парижскаго извѣстнаго мастера Эрара,

И

ФИСГАРМОНИУМЪ,

или комнатный органъ съ клавишами.

Все эти вещи можно видѣть *каждое утро* въ домѣ гражданина *Зарапова*, близъ квартиры Персидскаго Генеральнаго Консула и недалеко отъ Католическаго Салакского кладбища. 2.

Отъ Канцеляріи Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Семянное Депо Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, помѣщавшееся на водозной улицѣ, въ домѣ Валховскаго, нынѣ перемѣщено въ Сололаки, въ домѣ Яссама-новой, недалеко отъ дома Персидскаго Генеральнаго Консульства. 2.

При Тифлисской Таможнѣ 7-го будущаго декабря, съ 10 часовъ утра, и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ табельныхъ и воскресныхъ, будетъ продаваться съ аукціоннаго торга контрабандный чай, въ количествѣ 148 пуд. 11 ф., партіями не менѣе одного пуда. 1.

БАЛЪ СЪ СЮРПРИЗОМЪ.

Тифлисскій Гражданинъ Багиръ Вермишевъ, 27 ноября открывая балъ съ сюрпризомъ въ пользу раненыхъ, имѣетъ честь извѣстить о томъ публику, съ тѣмъ, что желающій пожаловать на это приглашеніе долженъ имѣть билетъ, который будетъ выдаваться ежедневно со дня припечатанія этого объявленія. Цѣна билету назначается 1 руб. сереб. Желающій получить билетъ можетъ пожаловать въ домъ Картевелова на Мухранской улицѣ, съ 7 часовъ утра до 5 часовъ вечера. Въ чемъ же заключается сюрпризъ это будетъ означено на самомъ билетѣ. 2.

Тифлисскіе граждане Даніель Ивановичъ Измировъ и Исаакъ Евсеевъ Сарузановъ объявляютъ почтеннѣйшей публикѣ, что имѣющіеся у насъ въ г. Шемахѣ магазинъ разныя товаровъ закрывается 15-го числа декабря сего года; а потому покорнѣе просимъ Гг. желающихъ пожаловать въ магазинъ и покупать товары, которые будутъ продаваться за наличныя деньги, по весьма выгодной цѣнѣ; продажа началась съ 25 числа мѣсяца октября. 2.

У Тифлискаго гражданина Алексѣя Захаровича имѣются въ собственномъ домѣ продажныя разныя величія, обтесанные надгробныя мраморы.

МАГАЗИНЪ ФАРО,

(FARAULT.)

на Головинскомъ проспектѣ, близъ армянской церкви.

Г. Фаро (Farault) честь имѣетъ довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что у него постоянно получаютъ новыя партіи отборныхъ товаровъ изъ первыхъ купеческихъ домовъ Парижа. Въ настоящее время въ магазинѣ его находится большой выборъ дамскаго и дѣтскаго бѣлья; наряды для новорожденныхъ младенцевъ; мужская обувь, исподнее платье, трико, голландское полотно, рубахи, помочи, галстухи, фуражки, шляпы; разныя принадлежности туалета, серебряныя вещи; множество вещей для подарковъ; военныя перчатки, большой выборъ отличныхъ духовъ, — и въ особенности рекомендуется превосходнаго качества мыло: *Saon royal de Thridace*; роскошная бумага и предметы для письменнаго стола; бумага съ вензелями и дворянскими гербами для всякаго имени.

При магазинѣ, по прежнему, находится *зала для стрижки и завивки волосъ*, гдѣ можно найти все нужное для роскошной и изящной уборки головы. 3.

Иностранецъ Іосифъ ВИЛА имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ недавно привезъ различныя товары самаго лучшаго качества и продаетъ ихъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ; товары эти слѣдующіе: шампанское различныхъ сортовъ, хересъ, мадера, портеръ, эль, ромъ, коньякъ, лучшее прованское масло, сардинки, колбасы московскія, балыкъ стерляжий съ Дону, сыръ голландскій и швейцарскій, кофе-мартиникъ, сахаръ рафинатъ, сигары гавайскія, голландское полотно, рубашки разныхъ сортовъ, чулки дамскіе, черныя шелковыя матеріи для дамскихъ платьевъ, прекрасныя муфты, дамскія манишки; ножницы, бюсты Государя Императора, карандаши, писчая бумага различныхъ сортовъ, сургучъ, французскіе духи, помада и проч.

Продажа производится на Салакской улицѣ близъ вольной аптеки, въ домѣ г. Акимова.

ПРИБЪХАЛИ: ноября 19-го: съ Царскихъ-Колодець генералъ-лейтенантъ и прапорщикъ князя Андрониковы, изъ Кутаиса статскій совѣтникъ Гилосаровъ. 20-го: изъ Александрополя майоръ Пирадовъ, съ Царскихъ-Колодець майоръ Сулгановъ и есаулъ Поповъ, изъ Гурійскаго отряда поручикъ Дьяченко и Гориленко, изъ сел. Шулаверъ подпоручикъ князь Меликовъ, изъ Ахалцыха прапорщикъ Будбергъ. 21-го: изъ Кутаиса коллежскій ассесоръ Ковальскій, изъ Гори поручикъ Гавриленко. 22-го: изъ Кутаиса майоръ князь Дадіанъ, изъ Александрополя штабсъ-капитанъ Максимовъ, изъ Телавы совѣтникъ Севостьяновъ, изъ Нахичевани прапорщикъ Колухановъ, изъ Одессы князь Александръ Эристовъ.

ВЫБЪХАЛИ: ноября 10-го: въ Кутаисъ подпоручикъ Цыганковъ. 20-го: въ Симферополь коллежскій совѣтникъ Соколовъ, въ сел. Ахалкалаки надворный совѣтникъ Леруссъ, въ С.-петербургъ поручикъ Корсаковъ, въ Гори поручикъ Шюевъ. 21-го: въ Делижанъ капитанъ Витте. 22-го: на Бѣлый-Ключъ капитанъ Голубенгелъ и подпоручикъ Каменскій, въ Нуху коллежскій регистраторъ Григорьевъ.

Тифлисскій театръ.

Въ пятницу, 25-го ноября:

ГРАФИНЯ КЛАРА Д'ОБЕРВИЛЬ—драма. БЫЛО ИЛИ НЕ БЫЛО, ВО СНѢ ИЛИ НА ЯВУ—шутка-водевиль. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р° Русс. полушій.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Слоч.					Наим.	Наиб.
18-го Ноября.	7 утра.	+ 3,0	+ 2,4	0,89	569,82	СЗ. сильн.	Пасмурно и дождь.	+ 2,1	+ 4,2
	1 попол.	+ 3,5	+ 3,1	0,93	572,11	З. оч. слаб.	Облачно и дождь.		
	9 вечер.	+ 3,2	+ 2,8	0,93	573,77	В. оч. слаб.	Обл. ясти.		
19-го Ноября.	7 утра.	+ 0,7	+ 0,4	0,94	571,81	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 0,5	+ 5,4
	1 попол.	+ 4,9	+ 3,8	0,81	569,92	Тихо.	— — —		
	9 вечер.	+ 3,5	+ 2,9	0,89	568,14	З. оч. слаб.	— — —		
20-го Ноября.	7 утра.	+ 3,3	+ 2,6	0,87	566,35	З. оч. слаб.	Облачно.	+ 2,2	+ 8,1
	1 попол.	+ 6,0	+ 5,0	0,83	565,56	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 5,8	+ 4,6	0,80	568,84	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
21-го Ноября.	7 утра.	+ 3,5	+ 2,8	0,87	571,79	З. слаб.	Обл. ясти.	÷ 2,8	+ 8,4
	1 попол.	+ 7,8	+ 6,2	0,76	571,47	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 5,2	+ 4,2	0,83	572,59	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 23-го Ноября 1855. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.